

Я подошёл ближе к входу на арену, как и любой другой участник, который собирался сражаться, но сзади Кальдеран и Кошун уже подошли к людям, которых они должны были защищать.

Однако именно в это время публика зашевелилась, когда король появился на огромной трибуне, возвышавшейся над всеми остальными. С распростёртыми объятиями и широкой улыбкой на лице он приветствовал приветствия людей. С таким количеством рыцарей и солдат, скрывающихся вокруг, ни у кого не хватило духу проклинать его из страха быть украшенным мечом в их кишках.

— Мои собратья... подданные! - Заговорил король. - С великим... счастьем... Я пришёл к вам... Мы... люди Десяти Мечей... мы вот-вот станем свидетелями... истории... в процессе становления...

Пока он говорил, я чуть было не накричал на него и не спросил, не является ли он реинкарнацией некоего президента из Румынии. Если он будет говорить медленнее, птицы, летящие в небе, заснут в воздухе и разобьются о голову какого-нибудь бедолаги. С другой стороны, казалось, что эта манера речи была чисто преднамеренной, потому что его глаза скользили по аудитории, особенно по трибунам, где сидели аристократы. Там появились солдаты и помешали им выйти или устроить сцену. Рыцари с каждым словом короля продолжали собираться на Арене, пока их не стало несколько сотен.

Речь короля, выражаясь в нескольких словах, была о величии Королевства, о том, как сильно он стремился сделать его лучше, безопаснее и процветающим. Он описал некоторые из своих законов, такие как увеличение налогов, смертные казни для тех, кто был против него, и законы, касающиеся обращения с Человеческими Героями. Он сравнил это Королевство с теми, что были вокруг них, и что это было единственное, что всё ещё стояло с тем же монархом, которого они имели по праву крови.

Некоторые люди обрадовались его словам, но большинство молчали. Дворяне воздерживались от высказывания своего мнения, за исключением тех, кому в буквальном смысле нечего было терять: верноподданных короля.

В какой-то момент скорость его речи начала ускоряться, и его манера говорить вернулась к тому, что я бы назвал нормальным, но к этому времени все его войска уже были размещены. Все рыцари, которые должны были быть на Арене, были на Арене, и все солдаты, которые должны были быть разбросаны среди трибун, были разбросаны среди трибун, держа руки на рукояти своего меча и пристально глядя, готовые выполнить их приказы.

— Это выглядит не очень хорошо... - Сказал Кошун, увидев, как несколько солдат тоже двигаются через трибуны бойцов.

— Да... всё плохо... - Сказал я, глядя на короля, который опустил глаза и встретился со мной взглядом.

— Сегодня будет много щедрых событий, которые я хочу представить моим самым преданным людям, но для начала, как насчёт того, чтобы мы поприветствовали на сцене храброго бойца, который сумел пройти весь путь до последнего раунда, Алкелиоса Ятагая! Аплодируйте ему, как подобает! - Сказал король, а затем сотрудники коллизея намекнули мне, чтобы я поднялся на сцену.

Я сделал шаг вперёд, потом ещё один, пока не достиг ринга. Рыцари отошли в сторону и повели меня в середину, как будто они совершали какую-то процессию. Я не терял бдительности ни на одну долю секунды. Даже если бы я был Прорывателем, одной ошибки было достаточно, чтобы я погиб от рук самого слабого из них.

Это... «приветствие» было встречено бурными аплодисментами. Куда бы вы ни посмотрели, вы могли видеть солдат, угрожающих зрителям хлопнуть в ладоши. Заострённый конец их мечей был прекрасным инструментом убеждения.

— Мои дорогие граждане... собратья дворяне и даже простолюдины, вы все, возможно, знаете, что недавно меня мучило несчастное предательство одного из моих самых любимых людей... Хотя она родилась от моей крови, хотя выросла от моих рук, она осмелилась укусить меня и показать свои клыки... и вот мы стоим перед дилеммой, как я, король, отец и другие люди, должен решать этот вопрос. Хотя она безуспешно пыталась приблизить ко мне убийцу, я всё же хочу простить её и, может быть, прислушаться к её словам. - Заявил он.

Без сомнения, мы знали, о ком он говорит. Когда я обернулся, чтобы посмотреть на трибуны, то уже увидел Рыцарей и Солдат, окруживших остальных. Кошун потрудился показать, что не собирается сдаваться с боем, и обнажил меч, Риша и Кальдеран были недалеко позади, но среди них Ильдея смотрела не на угрозу перед собой, а на того, кто стоял на вершине платформы.

Сняв маску, она показала свою несравненную красоту принцессы Десяти Мечей, глубокие зелёные глаза, платиновые светлые волосы, белую молочную кожу и светлый цвет лица, как у куклы. Даже без макияжа она всё ещё могла оставить вмятину в уверенности некоторых из самых красивых женщин здесь.

— Отец... - Единственное слово не доходило до моих ушей, но, взглянув на её губы, я понял, что она сказала.

— Моя дочь... после стольких месяцев... не прошло и года, я едва могу сказать, постарела ли ты вообще... или стала ещё красивее, чем когда-либо. Может быть, измена отколола то уродство, за которым ты пряталась передо мной? - Спросил король.

— Отец, я никогда не предавала тебя!

Рыцари и солдаты шагнули вперёд, но их встретил меч Кошуна. Они были вынуждены стоять на своём, но в случае, если драка всё же начнётся, они не смогут противостоять дракону, так что я мог чувствовать себя спокойно.

— И всё же ты пытаешься занять первое место со своими друзьями, чтобы они могли перерезать мне горло, пока они находятся на подиуме, не так ли? - Он спросил.

Такое заявление родителя по отношению к собственному ребёнку было... невыносимо, по моему собственному мнению, но я не видел, чтобы Ильдея была невосприимчива к такого рода психическим атакам, и всё же она держалась.

— Это ложь, отец! Я никогда не хотела использовать выигрышный приз для чего-то подобного! Я только что услышала, что матушка не здорова, и хотела бы воспользоваться этим шансом, чтобы мой друг получил аудиенцию у неё и... - Прежде чем она успела закончить свои слова, король закричал.

— ЛОЖЬ! Ты и эта несчастная женщина - все заодно! Ты меня за дурака держишь, Ильдеанусси?! Неужели ты думаешь, что я не вижу, что ты хочешь заполучить мой трон?! Но, как бы то ни было, вы всё равно его никогда не получите. - Заявил он с уверенностью в тоне своего голоса в конце и широкой улыбкой на лице.

— Я никогда не хотела претендовать на трон, который не был бы подарен мне тобой!

Король немного подождал, прежде чем ответить. Его глаза метались из стороны в сторону, глядя на дворян, на нас, на Рыцарей, а затем снова на дворян.

— Давай... Допустим, ты говоришь правду... Для этого я хочу проверить тебя. - Заявил он.

— Проверить меня? - Ильдея была удивлена его словами, но и все остальные тоже.

— Ступай в клетку и приведи сюда своего друга... объявите, что он откажется от первого приза, но чтобы доказать, что вы говорите правду, он будет сражаться... голыми руками... и без доспехов... против моих Рыцарей!

Зрители, услышав о такой драке, радостно зааплодировали, желая увидеть что-нибудь зрелищное. Правда, по слухам, я был сильнее Рыцаря, но был ли я сильнее сотни или нескольких сотен?

— Что-то вроде этого... я... - Ильдея обеспокоенно посмотрела на меня, потом снова на Кошуна.

— Только скажи, и мы заберём тебя отсюда.

На этот раз, однако, король добавил последнюю строчку, которая исправила сделку.

— Но заметь, дочь моя, если ты решишь бежать или отвергнешь моё предложение, я просто буду думать, что был прав, и действовать соответственно. В этот момент... арена могла быть

запятнана чужой кровью.

— Отец... ты... ты бы не стал. - Сказала Ильдеа и закрыла рот руками.

— Предательница или прелюбодейка, кого волнует, прольётся ли сегодня её кровь... Кроме тебя, может быть? - Спросил король.

В горле у меня стоял комок.

— Это ужасно... - Сказал я.

— Алкелиос... Ты можешь это сделать? - Спросила Ильдеа через сцену, глядя мне прямо в глаза сквозь ряды рыцарей в доспехах, готовых сражаться со мной до последнего вздоха.

Я ухмыльнулся и показал ей большой палец.

— Сегодня, принцесса Ильдеанусси, я желаю, чтобы Небеса были на нашей стороне, чтобы мы вышли победителями из этого затруднительного положения и чтобы наши противники почувствовали ужас от того, что связались с нами. Смогу ли я это сделать? - Громко заявил я, а затем показал ей широкую ухмылку. — Даже миллиона из них не хватит, чтобы уложить меня!

Что было правдой, если дело доходило до худшего, у меня всегда было [Итси Битси БУМ!].

— Тогда... - Ильдеа посмотрела на короля с новой и крепнущей уверенностью в глазах, а затем заявила твёрдым тоном: — Я докажу тебе свою невиновность на твоих условиях. Алкелиос будет сражаться за меня, а я останусь в этой клетке, пока он будет это делать. Я никогда не предавала и никогда не предаю тебя, отец!

Вся аудитория зааплодировала, услышав её решимость.

<http://tl.rulate.ru/book/948/1398468>